

Солворы стали массово экспериментировать с магией растений. Заклинание работало хорошо, но все растения слишком быстро чахли и были годны лишь как пища для пленных или как субстанция для Солворов. Но медленно и уверенно Солворы смогли прийти к некоторым выводам. Используя свою силу, они существенно увеличили популяцию алых плодов. К удивлению Арката, некоторые экземпляры этого растения смогли достичь самых исполинских размеров, достигая размера дерева. Началась самая настоящая культивация этого отдельного сорта. Пещеру стали значительно увеличивать, прорыв множество ответвлений и огромное пространство специально для роста алого дерева, так решили называть это растение Солворы. Причина подобного была проста, плоды этих растений приносили существенную пользу монстрам, существенно экономя ресурсы логова. Один плод равен трем дням поглощения субстанции и маны для Солвора.

Аркат тоже решил попробовать этот плод. На вкус он был как кислое яблоко, немного отдаваясь запахом крови, но при этом приносивший существенную пользу гноллу.

Алхимиков решили перенести в логово, в отдельную часть пещеры, где запах гнили был самым слабым. Проблем с пищей не было, маги стали сами выращиваться для себя растения, но не отказывались и от кусочка мяса. Они смирились со своей участью пленника и могли лишь подчиняться своим покровителям Солворам, признав их своими хозяевами. Те пленники, которые так и не принесли пользы, отправились на корм новорожденным.

После того, как начали выращивать рощу где-то в центре пещеры, это место стало любимым местом Арката. Эти растения слабо светились красным светом, создавая мрачную атмосферу, при этом это место обладало наибольшей концентрацией маны во всем логове. Сила Арката росла с каждым днем, так же как и сила Солворов. Самое странное было то, что боль в местах расположения камней дьявола так же росла с каждым днем, причину чего гнолл не знал.

После того, как Солворам удалось вырастить приличного вида красную рощу, все силы они бросили на увеличение пещеры, достигнув к концу месяца глубины где-то в километр с множеством ответвлений, что было поистине огромной территорией. Это было сделано для дальнейшего расширения всей стаи, поскольку алая роща обеспечивала подобный рост. Чтобы концентрация маны не упала, после расширения все были вынуждены перевести все свои силы на переработку окружающего леса и часть плодов в субстанцию.

Следующим неожиданным открытием стало то, что Солворы научились частично трансформировать свои тела, делая себя более пригодными не только для боя, но и простой работы как расширение пещеры, усиленной переработки органики и большая плодовитость.

После того, как стая достигла трех тысяч особей, появился второй Альфа. Солворы и сами не понимали собственные процессы, действуя скорее интуитивно. При всем своем могущественным интеллекте, они с трудом могли все это понять и изучить. Именно благодаря этому, им удалось выработать новые заклинания трансформации, что пришлось по вкусу Аркату, глядя на то, как он мог изменять свойства когтей, зубов и шерсти. Делать подобное для гнолла было тяжело, как магически, так и по затратам ресурсов организма. При первой попытке использования магии трансформации, Аркат почувствовал огромное истощение, из-за чего чуть не упал без сознания.

«Сам перестарался, пытаюсь сделать свое тело более крепкими» - усмехнулся над собой Аркат, пережевывая очередной кусок мяса одного из зверей, пойманного в лесу.

Открытие магии трансформации стало настоящей эволюцией в развитии как Солворов и Арката, позволив быстро наращивать силу за счет поглощения окружающей среды, словно они стали пожирателями, но у всего был свой предел, выше которого можно прыгнуть, только накопив достаточно ресурсов.

Боль от камней хаоса становилась все сильнее, настолько, что Аркату с трудом удавалось засыпать. Гнолл не знал, что делать, оставалось лишь стиснуть зубы и терпеть.

Через несколько дней пребывания в алой роще, боль резко ушла, сменившись покоем. Аркат связался через телепатию с камнями и понял, что те стали несколько пульсировать. Проверив их, он понял, камни стали вроде как сильнее, поскольку теперь могли вмещать в себя куда больше маны, вместе с тем поглощая куда больше внутренних ресурсов организма. Голод стал чудовищным, хоть отращивай корни и впитывай силы окружающих земель, превращая их в пустыни.

Аркат стал постоянно охотиться в лесу, но понял, что обычная еда не способна утолить его постоянный голод. Требовалась еда наполненная маной. Аркат взглянул на заключенных, но передумал, поскольку их осталось крайне мало и те в основном принесли существенную пользу стае. Вернувшись в пещеру, Аркат взглянул себе под ноги.

«В принципе, если не обращать внимания на запах, то вполне съедобно» - думал Аркат, пытаясь предотвратить рвотные позывы, просто думая об этом.

Ближайшие Солворы уловили мысли Арката, и сказали: «Мы не знаем, как наше вещество подействует на тебя, так что начни с малого количества»

Аркат взял в руку немного красной дурно пахнущей жидкости, похожей больше на желе, чем на воду, словно загущенная кровь, переполненная маной. После чего произошло то, чего Аркат не ожидал: камни дьявола стали медленно поглощать эту жидкость с помощью тела Арката.

«А может и не нужно будет ее есть» - успокоившись, подумал Аркат. Он наблюдал за тем, как сгусток вещества струйкой полз по его руке, к местам нахождения камней, медленно ими поглощаясь, но при этом голод никуда не ушел, все так же отдаваясь жаждой в голове, став лишь немного слабее.

Неожиданно, раздался слабый гул, пронесшийся из центра пещеры. Быстро спустившись вниз, Аркат увидел нечто, словно в алое дерево помести одного из Солворов.

«Я стал единым» - раздался искаженный голос в голове Арката, куда более мягкий, чем обычно.

Подойдя к дереву, Аркат, в том числе и множество Солворов, стали рассматривать этот объект. Все выглядело так, будто алое дерево поглотило Солвора, присосавшись к нему ветвями, но таковым не являющееся. Солвор продолжал мыслить, не в силах пошевелить не единым мускулом, но продолжал думать.

Прошло несколько дней и стало ясно, что каким-то образом Солвор объединился с алым деревом, связав свою плоть с растительными волокнами дерева. Перед всеми предстала совершенно другая форма жизни. Аркату это напомнило о дриадах и энтах, вычитанных из академических книг.

Солворы в очередной раз увлеклись новой игрушкой, пытаясь понять и изучить ее со всех сторон.

Аркат снова взглянул на это живое дерево, теперь его сложно назвать алым, поскольку оно приобрело более темный оттенок, да и выглядело несколько иначе, распростирая свои корни куда глубже, слово пиявка, впиваясь в землю.

Аркат сел неподалеку от дерева, погрузившись в красную субстанцию, и стал медленно поглощать ее своим телом.

<http://tl.rulate.ru/book/18525/399129>